Взаимодействие между экономикой и экологией в современном постиндустриальном обществе.

УДК: 504.03

Хадаев Ильяс Рамзанович
Аспирант 3 курса кафедры «Географии»
Нижневартовский Государственный Университет,
г. Нижневартовск

Научный руководитель: **Соколов Сергей Николаевич**
Профессор, доктор географических наук, доцент.

«Культура не может произрастать без экологической культуры».

Данилов-Данильян Виктор Иванович (р.1938) —

российский экономист, эколог, государственный деятель.

Последние десятилетия показали, что биосфера Земли в общем, и составляющие её экосистемы различных уровней в частности, обладают ограниченными ресурсами для обеспечения своего нормального функционирования и воспроизводства в условиях избыточного воздействия человеческой деятельности. Вследствие того, такие проблемы, как истощение реального природно-ресурсного потенциала Земли и загрязнение окружающей среды занимают важное место в ряду глобальных проблем человечества, решение которых плохо просматривается при действующих моделях экономического развития.

В России в последние годы опубликовано множество книг, в которых авторы излагают вдохновляющую «зеленую» политико-экономическую программу [1, с. 142-154] [2, с. 216] [3, с. 36]. Многие авторы делают следующий вывод: зеленая экономическая программа не будет введена, пока индустриализированные общества не проявят интерес и волю к переменам.

Однако предстоит выяснить, может ли «Зеленая программа» получить народную поддержку. Мы не знаем, что необходимо будет предпринять, чтобы побудить людей сильнее ценить качество их жизни; увеличить значение интересов будущих поколений, пробудить чувство ответственности в людях, живущих в мегаполисах и не контактирующих с дикой природой; начать ценить менее материалистичные формы потребления. И это главная цель. Для тех, кто забоится об экологическом кризисе, главная задача — найти ответы на эти вопросы. Другими словами, по мнению многих современных авторов, мы должны выяснить люди какого социального уровня готовы принять «Зеленую» политическую программу, основанную на «Моральной экономике», в прямом смысле этого слова. Именно этот вопрос является основным для данной статьи.

Она не имеет дело с конкретными мерами, которые должны быть приняты для того, чтобы решить современные экологические проблемы, но она связана с принятием подобных мер, так как в данном вопросе требуется нечто большее, нежели чисто технические решения. Для того, чтобы быть эффективной, экологическая политика должны основываться на реальном социально-культурном, социально-политическом и социально-экономическом развитии. Это является целью данной статьи — идентифицировать данные пути развития, которые могут быть благоприятствующими или препятствующими «экологизации» экономики.

С точки зрения эволюционной перспективы, многие культурные компоненты западного общества развивались от высших социальны слоев до низших через так называемый «эффект

просачивания» [4, с. 314-321]. Это справедливо не только для потребительских товаров, но и для менее материальных «вещей», которые обозначены в концепции как «образ жизни».

Всё, что когда-то принадлежало к образу жизни богатых и образованных — празднование праздников, путешествие на самолетах, автомобили, высокое качество пищи, возможность получать наслаждение от искусства и многое другое, что относится к ассортименту потребления цивилизованного общества — все это развивалось «сверху вниз» не только в масштабе отдельного государства, но и в международном [5, с. 584-596].

Движущей силой этого развития была и остается борьба за власть между различными социальными слоями, опять же на государственном и международном уровнях. Особенно в рыночных обществах, люди стремятся индивидуализировать себя, осознанно или бессознательно, в качестве протеста или в качестве преклонения, с группами более высокого статуса и, следовательно, обособлять себя от людей более низкого социального слоя. В конечном счете, этот процесс способствовал, по крайней мере в западных обществах, к постепенному распространению благосостояния человека в частности и цивилизации в целом.

Для многих людей, хотя, конечно, не для всех, такое развитие означало больший доход, больший уровень потребления, более высокий статус. С социологической точки зрения, борьба за статус и уровень жизни была движущей силой роста потребления.

Очевидно, верно то, что девиз «чем больше — тем лучше» являлся доминирующей тенденцией в промышленно-развитых и индустриализированных обществах в последние столетия. Эта тенденция не проявилась неожиданно, как результат индустриализации, но явилась частью долгосрочного развития «экономизации». Чтобы осмыслить это, требуется некоторое обсуждение понятий «экономия» и «экономика».

Экономия/экономика — как известно, есть комплексная концептуальная пара. В наши дни показатели экономики являются базовым фактором не только для возможностей, которыми люди могут удовлетворяют свои ежедневные потребности, фактором развития науки, но и факторами государственной идеологии и даже общественной морали, что будет показано ниже.

Поскольку в настоящее время люди удовлетворяют свои ежедневные потребности, в основном за счет «рынка», этот институт часто ошибочно отождествляют с «экономикой» в целом. Это «экономическое заблуждение», как назвал его Карл Поланьи [6, с. 47-84], тем не менее, очевидно, что «маркетизация» сыграла и продолжает играть важную роль в процессе экономизации.

Рынки, как сообщества независимых людей покупающих и продающих товары и услуги, предполагают среди всего прочего, разделение труда, некие формы прав собственности и ее защиты, а также определенный коммерческий менталитет [7, с. 154]. Рыночные сообщества характеризуются специфическим социальным давлением: взрослые люди производят что-либо для того, чтобы получить доход и должны получить некий доход, чтобы иметь возможность производить расходы. Таким образом, рынки институционализировали сильные стимулы для повышения производительности, уровня эффективности и появления изобретений. Отсюда и огромная производительная сила рыночных обществ, в которых производство, покупка и продажа есть не только крупная культурная поглощенность, но и есть структурная необходимость.

В рыночных обществах люди должны научиться действовать «экономно». Экономика была, и частично остается праксиологией, или на простом языке — неким видом морали. Основой этой морали является то, что нужно действовать «рационально»; то есть на основе подсчетов затрат и результатов, с тем, чтобы максимально увеличить разницу между ними. Следовательно, «нечто» должно быть настолько эффективным или «экономичным», насколько это возможно. Тот, кто отказывается действовать таким образом, будет неизбежно «выбит» другими игроками.

«Экономические» действия, в этом смысле — есть благо не только для отдельного индивида, но и для общества в целом. Мудрость классической экономики гласит, что только таким образом, при определенных условиях, может быть достигнуто оптимальное распределение ресурсов.

Таким образом, «экономия/экономика» является не только частью морали, но и идеологией, занимающейся, рассмотрением концепции «правильно построенного общества».

Наконец, экономика — это так же и наука, которая изучает взаимосвязи переменных, которые приводятся в движение с помощью более или менее «экономически» действующих субъектов, и, таким образом, пытается способствовать рационализации «экономии». Так что концептуальная пара «экономия/экономика» относится к чрезвычайно сложному и многослойному социальному комплексу, чья природа является как «структурной», так и «культурной» с социологической точки зрения. Этот комплекс не всегда существовал, но являлся результатом экономизации.

Это подводит меня к практической причине для фокусировки на «статусных» мотивах. Будучи внимательными к действительной роли сильнейшего желания в получении статуса, мы можем, возможно, использовать их практически, через кампании в средствах массовой информации, например. Воспользовавшись этой чувствительностью людей к статусу, становится возможным обойти этого пресловутого монстра, под названием «парадокс коллективных действий», в пользу умеренного, экологически безопасного поведения, через прямую связь: престиж, чувство принадлежности к «правильного вида людям».

Так, суть этого подхода заключается в том, что экологическая политика, по крайней мере в идеале, не должна обращаться к таким моральным качествам как «коллективный дух» или «самоотверженному поведению», потому что они используют человеческое стремление к отличию. Почему экологическая политика не воспользуется человеческой чувствительностью к статусу? Почему мы не должны использовать этот «эффект просачивания»? Не для того, чтобы подчеркивать богатство, но для подчеркивания сдержанного или экологически безопасного поведения.

Подход, изложенный здесь может принести плоды не только в сфере потребления, но так же и в сфере производства, так как есть все признаки того, что все большее число компаний становится более чувствительными к «экологической репутации» [8, с. 218-219]. Кажется, что конкуренция между культурными и экономическими «капиталистами» наконец-то начинает приносить некий доход. Действуя как можно более экономично в использовании энергии, сырья и сбыта «экологически обоснованной» продукции становится в настоящее время не только актом самосохранения, но и неким конкурентным фактором — актом «отличия от других».

Однако, государственная политика остается жизненно необходимой для того, чтобы продолжить и направить в нужное русло данное развитие, для тех фирм, которые не могут получить прямые выгоды от экономии на энергии, сырье и отходах.

Это справедливо также для распространения экологически безопасных производственных процессов в менее развитых частях планеты. В этом отношении, правительства индустриальных обществ должны создать необходимые условия для эффективного «эффекта просачивания».

Кажется довольно очевидным, что экономичное, в экологическом смысле, общество — есть неизбежный итог развития человеческой цивилизации. Что действительно важно в данный момент — это принимать наиболее выгодные, с экологической точки зрения, решения, и тем самым стимулировать процесс «экономизации». Это, однако, трудно и не только с чисто политико-экономической точки зрения. Экологизация политико-экономического режима требует решительный призыв к человеческой способности социального и личного контроля, ибо как однажды заметил американский философ и психолог Уильям Джеймс: «Война против природы

морально эквивалентна войне между людьми».

Список литературы:

1. Айзятов Ф.А. Российская стратегия устойчивого развития: региональная экологическая политика // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения: Труды Первого междунар. симпозиума. —Зеленоград, М., 2000. — Вып. 3. — С. 142-154.
2. Блок Ф., Сомерс М. Beyond the economistic fallacy: the holistic science of Karl Polanyi // In Vision and Method in Historical Sociology Journal. —1984. — С.47-84.
3. Бобров А.П., Папенов К.В.,Сысоев А.П. и др. Анализ и оценка эколого-экономической безопасности регионов России / МГУ им. М.В.Ломоносова. — М.: Диалог-МГУ, 1998. —-36 с.
4. Ллойд Ф. A Note on the «Trickle Effect»// The Public Opinion Quarterly. — Вып. 18. — 1954. — С. 314-321. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/2745991 (дата обращения: 17.10.2015).
5. Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. — М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.- 216 с.
6. Хикс Дж. Теория экономической истории. — М: Редакция журнала «Вопросы экономики», 2006. — 154 с.
7. Элиас Н. Problems of involvement and detachment // The British Journal of Sociology. — Вып. 37. — 1986. — 584-596. . [Электронный ресурс], Режим доступа: http://tucnak.fsv.cuni.cz/ (дата обращения: 22.10.2015).
8. Элкингтон Дж. The Green Capitalists: Industry's Search for Environmental Excellence, 1987. — С. 218-219.